

УДК 316.2

ВАЛЕРИЙ ПИЛИПЕНКО,

доктор социологических наук, главный научный сотрудник отдела истории и теории социологии Института социологии НАН Украины

Метатеоретизирование в социологии: особенности, типы и направления

Аннотация

В статье анализируются особенности, типы и направления социологического метатеоретизирования в структуре метаисследований социологии. Социологическая метатеория рассматривается в сравнительном контексте наряду с социологическим метаметодом и метаанализом данных. Приведено сравнение исследовательских циклов развития и тестирования теорий среднего уровня и метатеории в социологии. Отмечается, что метатеории в качестве всеохватывающей концептуальной перспективы более интегративные, абстрактные и обобщенные по сравнению с теориями. Описаны идеальные типы социологического метатеоретизирования исходя из его цели — углубленное понимание теории, продуцирование новых теорий, создание новых всеохватывающих теоретических перспектив (метатеорий) и критическая оценка других теорий. Раскрывается характер позитивистского, герменевтического, критического и постмодернистского метатеоретических направлений в социологии.

Ключевые слова: теория, метатеория, теоретизирование, метатеоретизирование, метаметод, метаанализ данных, позитивизм, герменевтика, постмодернизм

Вступление

Основоположники и классики социологии в свое время настойчиво разрабатывали ее общетеоретические основания. К этим усилиям побуждали надежды на предполагаемые полезные свойства общей теории, в частности: а) определение фундаментальных и инвариантных свойств социальной реальности, подлежащих изучению; б) ориентация исследователей на разработку и практическую проверку универсальных абстрактных законов и мо-

делей этих свойств. Однако с течением времени разработку общей теории (“универсальной системы социологической теории”) объявили преждевременной при текущем состоянии развития социологии [Мертон, 2006: с. 64–104]. В итоге в социологической науке до сих пор отсутствует признанная всеми социологами единая общая теория. Из-за ее отсутствия среди социологов нет единства в отношении предметной сферы социологии, ее исходных аналитических предпосылок, стратегий развития теоретических оснований и методологии анализа. Теоретическая социология разделена на конкурирующие парадигмы и теории. Профессиональное социологическое сообщество раздроблено на автономные парадигмальные группировки и центры с зачастую несовместимыми концептуальными языками, предметными участками исследований и критериями их продуктивности. Содержательная несогласованность понятийного содержания различных парадигм и теорий часто усложняет корректное сравнение и обобщение результатов исследований, которые на них основываются. Как следствие эти обстоятельства, несмотря на скепсис Мертона, мотивируют социологов на поиски и разработку общетеоретических оснований социологии. В 1980–1990-х годах эти поиски в социологии принимают форму метатеоретизирования, или разработки социологической метатеории.

Метатеория¹ (от греч. μετά — “при”, “после”) — это теория, которая анализирует структуру, методы и свойства какой-либо иной конкретной предметной или объектной теории [Гастев, Шмаин, 1964: с. 400]. Если каждая конкретная научная теория изучает определенный фрагмент реального мира, то метатеория этой теории исследует систему ее понятий и положений. Целью такого метатеоретического исследования конкретной теории является выяснение границ сферы ее применения, оценка меры ее непротиворечивости и полноты, изучение способов введения ею новых понятий и доказательство ее утверждений. Метатеоретическое исследование способствует углубленному пониманию основ конкретной теории, существенно влияет на ее развитие, поскольку делает возможным определение методов ее более рационального развития (формализацию и аксиоматизацию). С этой точки зрения можем говорить о метатеории любой отдельной науки — химии, биологии, социологии и т.п.

В Украине проблематику социологической метатеории начали исследовать сразу после подъема метатеоретизирования в мировой социологии на рубеже 1980–1990-х годов. Ведущая роль в этих исследованиях принадлежала теоретикам и историкам социологии В.Танчеру, В.Королько, В.Степаненко, П.Кутуеву (Федорченко), В.Костинской и др. Эти исследователи перевели и издали ряд текстов видных теоретиков и метатеоретиков мировой социологии [Александр, 1992а, б; Тьорнер, 1992; Коллінз, 1993; Социологическая теория сегодня, 1994; Уоллес, 1994; Мертон, 1996]. В совокупности отмеченные исследовательские усилия во многом обусловили направление развития истории и теории социологии в Украине. Однако в упомянутых случаях речь идет об изучении метатеоретической проблематики мировой

¹ Концепцию метатеории предложил в конце 1890-х годов, введя в употребление термин “метатеория”, немецкий математик Д.Гильберт в связи с собственной программой обоснования принципов классической математики средствами созданной его школой теории математических доказательств (метаматематики).

социологии 1990-х годов. После 2000 года эта проблематика оказалась скорее на периферии исследовательских интересов историков и теоретиков социологии в Украине. В основном наблюдаются единичные попытки использования исследователями результатов метатеоретизирования в собственных исследовательских проектах.

Например, дисциплинарная матрица В.Уоллеса [Уоллес, 1994] использована в теоретическом моделировании поведения покупателей в процессе маркетинговой деятельности [Резнік, 2001]. Более популярна в Украине макро-микроуровневая аналитическая схема Дж.Коулмена. Использование этого аналитического инструмента в исследовании религиозной легитимации частной собственности стало предметом острой полемики между М.Гацковым и А.Рахмановым [Гацков, 2011: с. 155–158; Рахманов, 2012]. Позже были рассмотрены познавательные и дидактические возможности этой аналитической схемы [Резнік, 2015]. Наконец, схему Коулмена применили в исследовании социально-психологических факторов интеграции современного украинского социума — солидарности, ответственности, толерантности и доверия [Резнік, 2016]. Но в приведенных примерах речь идет об использовании метатеоретических моделей 1980–1990-х годов. Похоже, что в Украине в недостаточной мере знакомы со значительными метатеоретическими работами, появившимися после 2000 года. Вот почему крайне важно исследование современных достижений в развитии основ метатеории социологии. Но первым шагом здесь должно стать выяснение особенностей, типов и направлений социологического метатеоретизирования в структуре метаисследований социологии.

Структура метаисследований социологии

Социологическое исследование предполагает определенные связи между социологическими эмпирическими данными, методами и теорией. Поэтому неизбежны взаимосвязи и между первичными эмпирическими, теоретическими и методологическими исследованиями. При возникновении в ходе указанных первичных исследований разнообразных проблем социологи для их решения начинают исследовать собственные исследовательские процессы и результаты, пересматривать собственное предметное поле. В этих случаях происходит выход на уровень метаисследований социологии — метаметода, метаанализа данных и метатеории (рис. 1).

В частности, сфера метаметода в социологии связана с изучением существующих методов социологического исследования на предмет их результативности. При этом рассматриваются необходимые методологические предпосылки проведения социологических исследований, оцениваются преимущества и недостатки их методики, вырабатываются исследовательские процедуры. Основным направлением научных поисков в области метаметода в социологии является синтез разных типов методов исследования [Zhao, 1991: p. 384]. Размежевание социологического методического арсенала на качественные и количественные методы подпитывает дискуссию по поводу наибольшей адекватности качественных/количественных методик в исследованиях социальной реальности. На этой почве возникла идея объединения качественных и количественных методических подходов в одном исследовании. Речь идет о выработке и попытках воплощения принци-

па методологической триангуляции и мультиметода исследований, который предполагает использование разных методов и методических подходов для изучения одного и того же социального феномена.

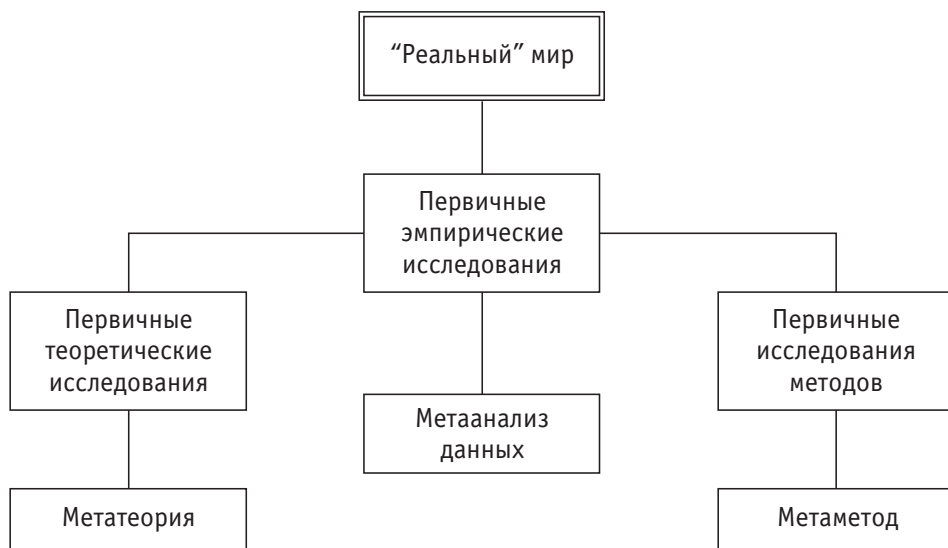

Рис. 1. Взаимосвязь между первичными исследованиями и метаисследованиями [Zhao, 1991: p. 380]

В частности, Е. Головаха определил основные этапы иерархической гипотетико-дедуктивной процедуры социологического познания социального феномена как непосредственно наблюдаемого аспекта социальной действительности:

- а) инициальное выявление и изучение социального феномена в процессе повседневного обнаружения и наблюдения его возможных проявлений, анализа повседневного социального опыта и предположений касательно возможности систематического наблюдения;
- б) спецификация феномена как факта социальной действительности — определение его особенностей в ряде (или на фоне) иных социальных феноменов;
- в) темпоральная реконструкция феномена как установление определенной социальной тенденции его постоянного воспроизводства во времени — его относительной темпоральной инвариантности, связанной с его возникновением и дальнейшими проявлениями;
- г) социально-пространственная реконструкция как изучение существенных закономерных связей, образующих внутреннее пространство этого феномена (его структуру) и внешнее пространство — систему его существенных связей с другими социальными феноменами, взаимозависимости этих связей;
- д) обоснование социологического закона как результат определения инвариантных пространственно-временных зависимостей возникновения и проявления этого феномена [Головаха, 2004: с. 12–14].

Указанные последовательные этапы изучения социального феномена предполагают обоснование и тестирование ряда гипотез о возможных проявлениях, фактах, тенденциях изменчивости, закономерностях существования и законах функционирования социального феномена.

В то же время метаанализ данных в социологии является изучением полученных на основе анализа собранных в полевых условиях исходных данных результатов первичных эмпирических исследований. Речь не о вторичном анализе социологических данных для разных целей и с использованием разных процедур. Метаанализ данных предполагает изучение основных предпосылок разных аналитических процедур получения данных, сравнение разных форм данных с точки зрения их качества и полезности, синтез результатов ряда исследований, связанных с определенным феноменом. В частности, метаанализу подлежат данные кросс-национальных социологических исследований [Дембiцкий, 2012, 2013а, б]. Изучаются также возможности интеграции разных типов эмпирических данных, включая цифровые и нарративные.

Подобно метаметоду и метаанализу данных, метатеория тоже носит обобщающий и интегративный характер. Обобщению и интеграции в этом случае подлежат теории как результаты первичных теоретических исследований. Ш.Чжао утверждает, что “главная причина распространенности метатеоретизирования в социологии заключается в онтологии социального мира, а не в эпистемологии социологических исследований” [Zhao, 2001: p. 388]. Прежде всего речь идет о факторе культурного разнообразия и исторической конкретности исследуемых социальных феноменов, что крайне усложняет выявление универсальной истины и инвариантных законов в социальном мире. Важно также, что социолог, теоретизирующий по поводу социальной реальности, сам является ее неотделимой составляющей: теоретик укоренен в уникальной культурной традиции, локализован в пределах социальной структуры своего общества, руководствуется личными интересами в разных социальных ситуациях, исповедует определенную идеологию, имеет собственные предрассудки и предубеждения. Поэтому “место сидения определяет точку зрения” и теоретическую позицию исследователя в социологическом дискурсе, последствием чего оказывается состязание разных альтернативных теорий за признанную меру достоверности и символическую власть в пределах научных и более широких социальных кругов. Наконец, в ходе исследований может проявляться фактор конститутивной силы социологической теории в отношении социальной реальности. Поскольку знание ситуации влияет на решение актора, то теория, объясняющая реальность, является важной составляющей условий социального действия, его ориентиром. Когда социологическая теория становится частью социальной реальности, которую пытается объяснить, теоретическое объяснение может перестать быть релевантным, если не учитываются социальные последствия ее появления. Отмеченные проблемы социологического теоретизирования побуждают социологов к разработке метатеории социологии.

С метатеорией связывают и надежды на решение проблем социологической теории, которые появляются тогда, когда: а) возникают определенные фундаментальные сдвиги в понимании предмета социологии, требующие пересмотра устоявшейся логики социологического теоретизирования; б) социологов начинают особенно беспокоить замедление, застой или кри-

зисы в развитии социологического теоретизирования. Поэтому метатеорию рассматривают как орудие содержательной реорганизации теорий для получения нового знания, как средство кооперации и координации исследовательской деятельности теоретиков. Указанная функциональность метатеории собственно и оттеняет ее особенности на фоне социологических теорий.

Особенности социологической метатеории

В свое время в структуре социологии были выделены эмпирические исследования, теория среднего уровня и общая теория [Мертон, 2006: с. 64]. Сейчас отмечается структурная аналогия между Мертоновым различением эмпирических исследований, теорий среднего уровня и общей теории, с одной стороны, и современным различением социологических эмпирических исследований, теории и метатеории — с другой [Edwards, s. a.]. То есть общую теорию считают эквивалентной современной метатеории, а современные социологические теории по своему объекту и предмету идентифицируют в основном как теории среднего уровня. На основе представления о данной аналогии предпринята попытка концептуального отображения общего и отличий между теорией и метатеорией (рис. 2).

Теорию выстраивают и тестируют на основе эмпирических данных, а метатеорию — на основе концептуальных и теоретических данных. То есть теория непосредственно связана с социальной реальностью, а метатеория — опосредованно, через теорию. Несмотря на различия исследовательским циклам развития и тестирования теории и метатеории приписывают фактически идентичную последовательность.

В частности, построение предстает как сложный процесс создания определений, прояснения доменов¹, очерчивания конструктов 1-го или 2-го порядков, констатация и их взаимосвязи в рамках согласованной концептуальной системы, выработки на основе последней утверждений теории или предположений метатеории. Среди релевантных критериев сравнения исследовательских циклов построения теории или метатеории отмечают их уникальность или универсальность в отношении разных ситуаций, плодотворность в создании новых объяснений, уровень сжатости, внутренней согласованности, абстракции и применимости во времени и пространстве, их способность к сохранению и интеграции существующих идей, их полезность и актуальность [Edwards, s.a.]. Очевидно, что метатеории как всеобъемлющая концептуальная перспектива более интегративны, абстрактны и обобщенны по сравнению с теориями, имеющими локализованные предметные поля. Но метатеория не заменяет, не отменяет и не поглощает теории, а только дополняет их, интегрирует их преимущества и нивелирует не-

¹ Речь идет о категориальных доменах, о которых упоминает А.Голднер, когда говорит о влиянии на теоретические представления социологов их неявных базовых и доменных предпосылок, приобретенных в процессе социализации: “Продолжающийся в течение всей нашей жизни процесс усвоения неявных базовых предпосылок начинается, когда мы овладеваем нашим первым языком, ибо именно язык дает нам категории, конституирующие домены, к которым относятся доменные предпосылки. Когда мы усваиваем категории и определяемые ими домены, мы вместе с тем приобретаем множество предпосылок, или представлений обо всех элементах домена” [Голднер, 2003: с. 58].

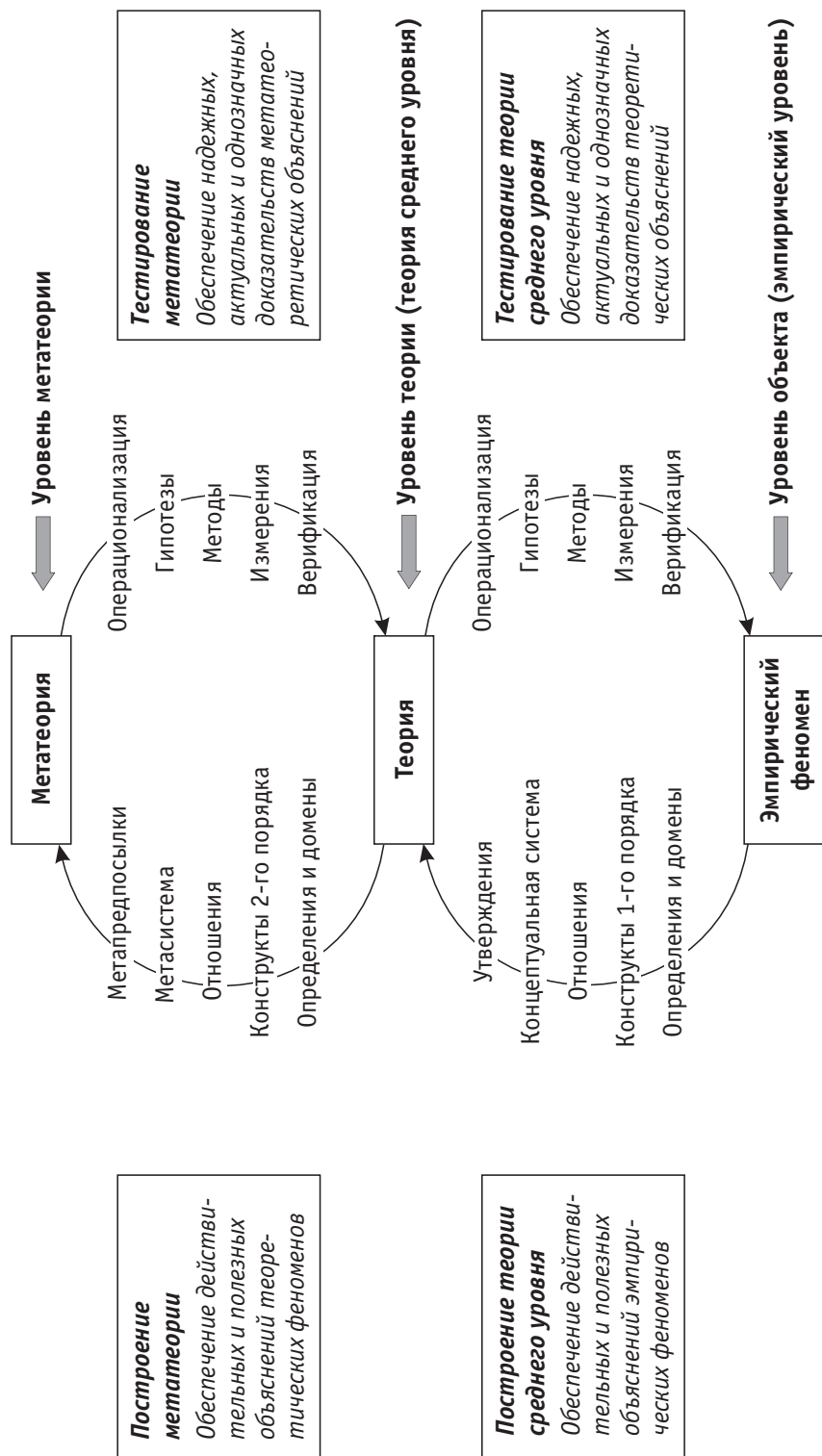

Рис. 2. Исследовательские циклы построения и тестирования теорий среднего уровня и метатеории [Edwards, s.a.]

достатки. Она предоставляет теориям общую концептуальную почву для плодотворного сосуществования, общий аналитический контекст накопления социологического знания — по аналогии со сведением к общему знаменателю. Развитие метатеории — это, по сути, сведение различных социологических парадигм, подходов, теорий и концепций к своеобразному концептуальному “общему знаменателю”, благодаря которому их можно корректно сравнивать и критиковать согласно определенным единым критериям, сочетать и согласовывать в исследовательских практиках.

Тестирование теории и метатеории по Эдвардсу предполагает операционализацию понятий, формулировку гипотез, выбор методов и измерительных процедур, подтверждение или опровержение заявленных гипотез. Тестирование теорий предполагает критерии, в значительной мере связанные с методологическими вопросами — адекватностью выборки, сбором необходимых эмпирических данных, точным и надежным измерением, использованием соответствующих аналитических методов. Метатеории тестируют на основе таких абстрактных концептуальных построений, как теории, модели и исследовательские парадигмы. В прошлом при таких обстоятельствах метатеоретики, как правило, полагались на собственную осведомленность в сфере социологического теоретизирования и метатеоретизирования. Но непрерывное накопление разнообразных версий теоретизирования в социологии после Второй мировой войны побуждает исследователей к использованию количественных методов его систематизации и анализа, а также тестированию предположений о его характеристиках. В частности, в ходе исследования доменных предпосылок, влияющих на теоретические представления социологов, А.Гоулднер и Т.Спри прибегли к национальному опросу ($N = 3400$) профессионального социологического сообщества США и использованию факторного анализа полученных эмпирических данных [Гоулднер, 2003: с. 62–64]. Э.Фридгейм применила многомерное шкалирование и факторный анализ в ходе эмпирической верификации метатеоретической типологии социологических парадигм, предложенных Дж.Ритцером [Friedheim, 1979: p. 61-63]. В целом распространение количественных исследований и применение методов многомерных статистик в истории, теории и метатеории социологии обусловлены увеличением численности национальных профессиональных социологических сообществ, удельного веса теоретиков в их рамках и объемов их разработок.

Одной из проблем в развитии социологической метатеории считается отсутствие должного осознания своих метатеоретических поисков подавляющим большинством исследователей, предпринимающих их в той или иной форме [Ritzer, 1991: p. 244]. Когда социологи разрабатывают собственную теорию, теоретическую основу или концептуализацию своего эмпирического исследования, они неизбежно базируются указанные наработки на определенных исходных метатеоретических представлениях. То есть с этими представлениями или предпочтениями исследователям приходится априорно определяться уже в начале своего исследования. И большинство из них могут, при необходимости, объяснить, что, как и почему они делают в ходе своего теоретизирования или концептуализации. Но такое самоопределение исследователей в отношении собственных метатеоретических оснований, как и вообще признание наличия таковых, редко опирается на их сознательное обдумывание, четкое очерчивание и обнародование. Крайне

маловероятны при этом употребление метатеоретической терминологии, полнота циклов развития метатеории и вообще идентификация с традицией метатеоретизирования. Поэтому выдающиеся метатеоретики надеялись повысить уровень рефлексии метатеоретической составляющей в социологических исследованиях путем типологизации метатеории, артикуляции ее цели и вклада в развитие социологии.

Типы социологического метатеоретизирования

Ритцер выделил три идеальных типа метатеоретизирования, исходя из его цели — более глубокое понимание теории, продуцирование новых теорий и создание новых всеобъемлющих теоретических перспектив (метатеорий) [Ritzer, 1991: р. 237, 244]. П. Коломи дополнил эту типологию выделением еще одного типа — метатеоретизирования как оценивающего вердикта (metatheorizing as adjudication) для социологической теории [Colomy, 1991: р. 279]. М. Эдвардс обобщил указанную типологию и представил ее вместе с детализацией вкладов (Contributions) каждого типа в развитие социологического теоретизирования (табл. 1).

Таблица 1

Типы метатеоретизирования по его целям и вкладам

Типы	Цель	Вклады
Средство достижения более глубокого понимания теории	Раскрытие основных структур существующих теорий	Поиск общего и отличного между теориями, выявление пробелов в текущем теоретизировании, определение его основных допущений и направлений
Основа разработки новой теории	Подготовка построения новой теории	Источник творческого понимания теории, генерирование положений новой теории, возможность выхода за существующие теоретические границы
Источник подходов к обобщению теории	Построение всеобъемлющей теории (метатеории)	Построение более широких интеграционных моделей, создание новых концепций, включение новых перспектив, радикальное расширение существующей теории
Критерий оценивания теории	Критическая оценка других теорий	Критическая оценка теории и ее применение с точки зрения всеобъемлющей перспективы, критическое дополнение теоретических знаний

Источник: [Edwards, s.a.].

Метатеоретизирование для более глубокого понимания уже известных социологических теорий предполагает исследование их предметного поля и границ применимости, уместности их целей и задач, их понятийного состава и структуры, надежности и основательности их методологических оснований, их текущего научного статуса, меры непротиворечивости и согласованности их определений и утверждений, достоверности их предположений и допущений, обоснованности выводов, эффективности и результативности. Наряду с исследованием собственно социологических теорий метатеоретики изучают бекграунд и профессиональное окружение основателей этих теорий, а также широкий социальный и интеллектуальный контекст построения теорий, творчества теоретиков и функционирования их школ.

Учитывая предметное разнообразие этого типа метатеоретизирования, Ритцер дифференцировал его на 4 подтипа. Основой дифференциации стала кросстабуляция двух концептуальных дихотомий или измерений “внутреннее — внешнее” и “интеллектуальное — социальное” (рис. 3).

Рис. 3. Главные подтипы метатеории как средства достижения более глубокого понимания теории [Ritzer, 1988: p. 190]

Полюс “внутреннего” условно обозначает все в пределах социологии, а полюс “внешнего” — все за пределами социологии, что может влиять на нее. Полюс “интеллектуального” обозначает все, что касается когнитивной структуры (понятия, идеи, теории, метатеории и т.п.), а полюс “социального” — социальной структуры (индивиды, сообщества, институции, общество и т.п.). Условное пересечение линий указанных концептуальных измерений разграничивает квадранты, которые обозначают 4 подтипа метатеоретизирования для более глубокого понимания существующих социологических теорий¹. Внутренне-интеллектуальный подтип метатеоретизирования охватывает попытки анализа когнитивных структур существующих социологических теорий с использованием разных концептуальных инструментов (например: [Тернер, 1985]). Внутренне-социальный подтип объединяет попытки изучения влияния личного бекграунда теоретиков, научных школ, “невидимых колледжей” (Т.Кун), институций и социальных сетей профессионального сообщества на социологическое теоретизирование (например: [Рыбщун, 2010]). Внешне-интеллектуальный подтип группирует попытки изучения влияния других признаков развитие социологической теории (например, соответствующее влияние языковедения проанализирова-

¹ Ритцер оговаривает, что его типология — сугубо инструмент анализа, а реальным метатеориям обычно присущи одновременно признаки разных идеальных типов и подтипов метатеоретизирования [Ritzer, 1988: p. 190].

но в: [Лиотар, 1995]). Внешне-социальный подтип образует попытки изучения влияния национальных или социально-исторических обстоятельств на развитие социологической теории (например: [Гоулднер, 2003; Козер, 2006]). В итоге достигнутое более глубокое понимание существующих социологических теорий, их недостатков и ограничений может стимулировать метатеоретические исследования других типов.

По утверждению Ритцера, к метатеоретизированию как основе построения новой социологической теории прибегали классики и современные выдающиеся теоретики социологии, когда базировали собственные теоретические разработки на результатах тщательного анализа теоретизирований своих предшественников (например: [Парсонс, 2002; Гидденс, 2003]). Согласно критерию идентификации случаев этого типа социологического метатеоретизирования, метатеоретиками в определенной мере являются фактически все, кто разрабатывает собственные концептуализации на основе анализа и синтеза имеющегося опыта.

Все теоретизирование в социологии или его отдельные сегменты становятся предметным полем метатеоретизирования с целью развития всеобъемлющей социологической перспективы (например: [Уоллес, 1994]). Речь идет о поиске наиболее общих понятий, обозначающих ключевые свойства социальной организации человечества на всех ее уровнях, и наиболее общих принципов объяснения динамики этих свойств. Этот поиск осуществляется путем систематизации ключевых понятий, стандартизации терминов, сопоставления и содержательного дополнения альтернативных парадигмальных понятийных аппаратов, обобщения их объяснительных моделей, уточнения и согласования предметных участков исследований.

Целью метатеоретизирования как оценивающего вердикта для социологической теории является предоставление аргументированных суждений об относительных аналитических преимуществах конкурирующих теоретических традиций [Colomy, 1991: p. 279]. Метатеоретик констатирует, какая стратегия теоретизирования способствовала наивысшему подъему теории и, следовательно, может оказаться наиболее плодотворной в будущем. Это возможно при разработке общих и весьма абстрактных критериев для определения значимости общих проблем и релевантности предлагаемых решений для их устранения, оценки преимуществ и недостатков теоретической логики исследовательских программ. Такие критерии должны быть достаточно обоснованными и однозначными, чтобы стать легко применимыми к разным теоретическим школам.

В целом типы социологического метатеоретизирования в социологии и их совокупности можно рассматривать как последовательный и завершённый цикл метаисследований социологического теоретизирования, который начинается с описательного изучения базовых структур имеющихся теорий, продолжается оценкой их аналитических преимуществ, поиском и обоснованием новых всеобъемлющих направлений будущего теоретизирования и завершается фактическим построением новых социологических теорий. Но несмотря на то, что одной из целей метатеоретизирования является преодоление концептуальных границ между разными социологическими теориями, оно само не избежало размежевания по методологическим и идеологическим признакам на альтернативные и конкурирующие течения.

Метатеоретические направления в социологии

Социологическое метатеоретизирование укоренено в разных философских ориентациях. Эти ориентации обуславливают наличие метатеоретических направлений в социологии, которые разнятся постановкой цели, содержанием процесса и полученными конечными продуктами метатеоретизирования. После 2000 года идентифицировано четыре социологических метатеоретических направления в социологии — позитивистское, герменевтическое, критическое и постмодернистское (табл. 2).

Таблица 2

Типология философских ориентаций, социологических теорий и социологических метатеорий

Тип философских ориентаций	Тип социологических теорий первого порядка	Тип метатеоретических размышлений о социологическом теоретизировании		
		Цель	Процесс	Конечный продукт
Позитивизм	Номологический ¹	Выявление универсальных социальных законов	Методологическая кодификация	Теоретическое накопление (accumulation)
Герменевтика	Интерпретативный	Понимание интерсубъективных значений (смыслов)	“Слияние экзистенциальных горизонтов”	Просветительство (Enlightenment)
Критический подход	Нормативный	Требование социальной справедливости	Социальная практика	Эмансипация человека
Постмодернизм	Релятивистский	Построение локальных нарративов	Деконструкция	Делегитимация

Источник: [Ritzer, Zhao, Murphy, 2001: p. 117]

Позитивистские метатеоретики считают целью социологического теоретизирования выявление универсальных общезначимых законов социальной реальности. Социологическую теорию они рассматривают как своеобразное резюме этих законов в виде систематических и практически ориентированных общих суждений об общественной жизни, аналогичных естественнонаучным законам. С этой точки зрения социологические теории следует изучать, чтобы оценить меру соответствия их модели научного закона, бытующей в естественных науках.

Надежды на выявление универсальных законов общества связывают с использованием правильной теоретической методологии, которая бы устранила субъективность исследователей и позволила социальным фактам “говорить самим за себя”. Для ее внедрения предприняты попытки кодифицировать процедуры социологического теоретизирования путем применения верификационного подхода в построение теории [Мертон, 2006: с. 188–228]. Согласно этому подходу, построение социологической теории предпо-

¹ Номологический — связанный с выявлением или установлением общих универсальных социальных законов и закономерностей, обобщенным объяснительным знанием.

лагают проверку на основе эмпирических фактов утверждений этой теории путем тестирования основывающихся на них гипотез. Учитывая накопленные эмпирически проверенных теорий, позитивистские метатеоретики преимущественно и оценивают теоретический прогресс социологии.

Впрочем, ныне относительно небольшое количество утверждений в социологических теориях признается действительными в разных контекстах и соответствующими указанным критериям научного закона. В таких обстоятельствах своеобразной альтернативой поиску общих законов общества стало теоретизирование, основанное на экспликации и объяснении социальных механизмов генерирования наблюдаемых ассоциаций между событиями и фактами [Social Mechanisms, 2005]. Теории социальных механизмов отличаются от теоретизирования, базирующегося на переменных статистического анализа, с одной стороны, и нарративных описаний уникальных событий — с другой. Цель этих теорий состоит в том, чтобы выявить причинно-следственные механизмы, способные объяснить широкий спектр социальных ситуаций. Каждый такой механизм генерирует предполагаемый результат в той или иной среде. Поскольку подобные механизмы обуславливают предсказуемые результаты в подобных средах, теории социальных механизмов можно считать номологическими по природе.

Герменевтические метатеоретики усматривают цель социологического теоретизирования в интерпретации смысла человеческого действия и понимании контекстуализированного жизненного мира, в котором это действие происходит. Они изучают и оценивают теоретизирование в социологии, исходя из того, дают ли социологические теории людям возможность увидеть новый горизонт¹ жизни и выйти за пределы текущего понимания себя, собственного бытия в мире и своих отношений с другими людьми. Понимание в этом случае трактуется как Гадамеров процесс “слияния горизонтов” в общественной жизни: “... горизонт современного формируется отнюдь не без участия прошлого. Не существует никакого горизонта современного в себе, как не существуют и исторические горизонты, которых следовало бы обрести. *Напротив, понимание всегда является процессом слияния этих якобы для себя сущих горизонтов*” [Гадамер, 2000: с. 284]. Контролируемое осуществление такого “слияния” определяется задачей действенно-исторического сознания в осознании герменевтической ситуации, подлежащей интерпретации и прояснению.

Главными препятствиями интерпретации и понимания жизненного мира герменевтические метатеоретики считают прежде всего отсутствие у теоретика должной интуиции вследствие отличия его образа жизни от образа жизни широкой общности. Чтобы быть в состоянии интерпретировать и понимать других, теоретик должен развивать и оттачивать свою интуицию, а для

¹ “Горизонт — это поле зрения, охватывающее и обнимающее все то, что можно увидеть из какого-либо пункта. Когда имеется в виду мыслящее сознание, то речь идет об узости горизонта и т.п. ... Лишенный горизонта видит не достаточно далеко и потому переоценивает близкое. И наоборот: обладать широтой горизонта означает: не ограничиваться ближайшим, а выходить за его рамки. Тот, кто обладает широтой горизонта, способен правильно взвешивать значения всех вещей, содержащихся внутри этого горизонта, с точки зрения отдаленности и близости, большого и малого. Разработка герменевтической ситуации означает, соответственно, поиск правильного горизонта...” [Гадамер, 2000: с. 281].

этого ему необходимо соответственно изменять себя и свой образ жизни. Таким образом, критерием оценки социологической теории для герменевтических метатеоретиков служит ее основанное на интерпретации экзистенциальное просветительство, помогающее людям понимать себя и общество.

Критические, в частности марксистские, метатеоретики предпочитают видеть социологическое теоретизирование своеобразной формой социальной практики, интегрирующей социальный анализ и политическое действие для освобождения угнетенных и достижения социальной справедливости. Согласно критической метатеории, социологическое теоретизирование должно быть орудием изменения социальной реальности посредством создания дискурса, способствующего таким изменениям или мотивирующего к ним. Отсюда целью социологического теоретизирования критические метатеоретики считают не построение теории, соответствующей социальной реальности, а скорее создание социальной реальности, соответствующей теории. То есть теоретизирование в их воображении не ограничено концептуальным моделированием социальной действительности, а является первым шагом в конституировании и материализации ее желаемого, нормативного состояния. Для критических метатеоретиков теория имеет нормативный характер в отношении социальной реальности. Соответственно, проявлением плодотворности теоретизирования они считают не успешную эмпирическую верификацию теории, а ее актуализацию в социальной практике — влияние теории на смену социальной реальности как своего объекта. То есть правильность теории проверяется изучением ее вклада в результат социальной практики.

При воплощении этих метатеоретических интенций “социологическое теоретизирование становится формой социальной практики, где главное ударение ставится на пропаганде реальности, а не раскрытии реальности, на актуализации идей, а не их проверке, на манипуляции, а не подтверждении” [Ritzer, Zhao, Murphy, 2001: p. 119]. Речь идет о непосредственном вовлечении теоретиков в социальные конфликты и публичные дискуссии. По убеждению критических метатеоретиков, социологические теории должны определять результат указанных социальных конфликтов и публичных дискуссий: легитимировать одних акторов, одни события, действия и институты и делегитимировать других действующих лиц, другие события, действия и институты.

Весьма серьезным отклонением от описанных выше трех направлений социологического метатеоретизирования считается его постмодернистское направление [Ritzer, Zhao, Murphy, 2001: p. 119]. Объяснение программных принципов постмодернистского метатеоретизирования в социологии находим в работе идейного вождя этого направления:

“Я хочу использовать термин “модерн” для того, чтобы обозначить любую науку, которая легитимирует себя через соответствие метадискурсу и таким образом создает открытое обращение к некоторым фундаментальным нарративам, таким, как диалектика духа, герменевтика смысла, освобождение рационального или работающего субъекта, создание богатства и т.п. ...

Предельно упрощая, я определяю постмодерн как недоверие к метанарративам... Нарративная функция теряет своих носителей: своего великого героя, свои великие угрозы, свои великие странствования, свою великую цель. Она рассеялась в блоках элементов повествовательного языка — нарративного, но еще и денотативного, прескриптивного, дескриптивного и пр. Каждый блок наделен прагматической валентностью, специфической

для его разновидности. Каждый из нас живет на пересечении многих из них” [Лиотар, 1995: с. 16–17].

Отмеченные Лиотаром метанарративы “диалектики духа”¹, “герменевтики смысла”, “освобождение рационально или работающего субъекта” можно считать идейными основаниями рассмотренных выше трех направлений социологического метатеоретизирования. Эти метанарративы претендуют на универсальность, всеобщность и всеохватность толкований и понимания действительности. Во времена модерна указанные метанарративы подпитывают веру исследователей в свободу на началах автономии человеческого разума, в единство (надкультурность и надисторичность) человеческого опыта, в самоочевидность логического и научного рационализма, в возможность истолкования и осмысления реальности, в детерминизм, в возможность создания всеохватывающей и универсальной системы значений, в последовательные критерии оценки претензий на научные утверждения.

Если же речь идет об эпохе постмодерна, то она проявляется в сомнениях исследователей в отношении весомых современных представлений об истине и прогрессе. В современных стремлениях к власти и поисках власти, универсализации, рационализации и гомогенизации исследователи-постмодернисты усматривают предпосылки авторитаризма, геноцида и разрушения природной окружающей среды. Современные метанарративы воспринимаются как фиктивные конструкции, а их претензии на естественность и самоочевидность связываются с интересами и идеологией определенных общественных сил. В итоге постмодерные метатеоретики обнаруживают и разоблачают явные и неявные идеологические предпочтения современных метанарративов, осуществляют их постоянную делегитимацию и деконструкцию. Их целью является построение локальных нарративов, которые, впрочем, тоже подвергнутся деконструкции, как только будут созданы. Постмодерная деконструкция теоретических нарративов здесь перманентна, поскольку имеет смысл сама по себе как цель, а не как средство и предпосылка реконструкции их для достижения окончательной истины, которой жаждали теоретики времен модерна. То есть постмодерные метатеоретики предпочитают релятивистскую теорию — неустойчивую и релевантную в ограниченном социально-пространственном и временном контексте.

Иной подход к различению метатеоретических направлений и их вкладов в социологию предложил В.Уоллес. Он предположил существование двух главных разновидностей социологической метатеории: 1) синтетической, которая классифицирует теории согласно определенной всеобъемлющей типологии по критериям периодизации возникновения, национальной принадлежности создателей, основной тематики и идеологического влияния; 2) аналитической, прежде всего выделяющей основные составляющие теорий и потом классифицирующей их по типам [Wallace, 2000]. Синтетической метатеории приписывают центральную роль в описательных классификациях социологической теории в учебниках и учебных планах, а также в социологии и истории социологии. В последних случаях речь идет об

¹ С.Леш утверждает, что здесь речь идет о метанарративе “права на науку” эпохи Просвещения [Леш, 2003: с. 115]. На идейном фундаменте Просвещения со временем возник позитивизм.

учете подъемов и упадков социологических научных школ или перспектив, систематической концептуализации их группировок.

Аналитическая метатеория, в свою очередь, разделяется Уоллесом на два класса: *первый*, в рамках которого у составляющих теории, подлежащих классификации, должны быть свои эмпирические референты, а доказательство теории осуществляется через интерсубъективную верификацию; *второй класс*, в рамках которого классифицируемые составляющие теории могут иметь неэмпирические референты, а сама теория доказывается в соответствии с неэмпирическими стандартами объективности. Вклад неэмпирической аналитической метатеории в социологическую теорию считается неспецифицированным из-за ее идеологических и моральных оснований, тогда как вкладами эмпирической аналитической метатеории являются решения центральных проблем социологии: 1) кумуляции знаний: систематического накопления конечного продукта социологического исследования — коллективно одобренного эмпирического знания о социальных феноменах; 2) теоретической инновации: систематического построения новых версий основных средств, используемых в генерировании этого конечного продукта, — коллективной общей теории и метода; 3) усиление чувства солидарности в масштабах дисциплины среди социологов разных теоретических традиций и специализаций. Предпосылкой решения указанных центральных проблем социологии считается ориентация эмпирической аналитической метатеории на поиск общего дисциплинарного “языка” для социологов во всем мире, независимо от их специализации.

Современное метатеоретизирование: необходимость анализа

Один из выдающихся представителей метатеоретического движения в мировой социологии 1990-х годов дал очень точную образную характеристику метатеоретизированию:

“Метатеоретизирование является постоянным условием теоретизирования в социологии... Метатеоретизирование никогда не умирает: оно приходит и уходит, прорывается и затихает, реагируя на изменение ситуации в “первом порядке” теоретизирования. Если социологическое теоретизирование является трудным путем по незнакомой территории, то метатеоретизирование репрезентует частые перерывы для отдыха, консультационные карты, ревизию планов путешествия и даже другие мнения о конечном пункте назначения. Чем сложнее путь, тем больше будет перерывов... Поскольку многие проблемы, связанные с социологическим теоретизированием, онтологичны по своей природе, метатеоретизирование всегда будет частью социологии” [Zhao, 2001: p. 392].

Если, по утверждению Чжао, метатеоретизирование является неустрашимой составляющей социологии, то возникают вопросы: каково сейчас его состояние и каковы его современные перспективы? Спады и подъемы социологического теоретизирования и метатеоретизирования чередуются: подъем метатеоретизирования оказывается реакцией на кризис теоретизирования, а своим подъемом теоретизирование, в свою очередь, по-видимому, обязано предшествующему взлету метатеоретизирования. После 2000 года в мировой социологии опубликован ряд теоретических трудов, которые, возможно, являются метатеоретическими разработками либо по содержательным признакам могут считаться попытками таковых. Речь идет о текстах Дж.Ритцера,

Дж. Тернера, Дж. Александера, Ш. Эйзенштадта, П. Хедстрёма, И. Валлерстайна, Д. Норта и др. В большинстве этих теоретизирований явные претензии на разработку метатеории не артикулированы. Но их амбициозность или масштабность дает основания для предположений о соответствующих замыслах авторов. Не исключено, что возникли новые идеальные типы и были основаны новые направления социологического метатеоретизирования. Но чтобы выяснить этот метатеоретический смысл указанных современных теоретических разработок, необходимо историческое исследование развития метатеории социологии в течение всего существования последней.

Источники

Александр Дж. Нові теоретичні напрями в соціології / Дж. Александр // Філософська і соціологічна думка. — 1992а. — № 2. — С. 121–130.

Александр Дж. Нові теоретичні напрями в соціології / Дж. Александр // Філософська і соціологічна думка. — 1992b. — № 4. — С. 132–156.

Гастев Ю. Метатеория / Ю. Гастев, И. Шмаин // Философская энциклопедия : в 5 т. Т. 3 : Коммунизм—Наука / под глав. ред. Ф.В. Константинова. — М. : Сов. энцикл., 1964. — С. 400–402.

Гацков М. Соціологічний аналіз і логос. Експланаторна схема аналітичної соціології / Максим Гацков // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2011. — № 4. — С. 154–158.

Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Энтони Гидденс ; пер. с англ. — М. : Академ. проект, 2003. — 528 с.

Головаха Є. Соціологічне знання: специфіка, критерії науковості та перспектива розвитку / Євген Головаха // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2004. — № 1. — С. 5–14.

Гоулднер А.У. Наступаючий кризис западной социологии / Алвин У. Гоулднер ; пер. с англ. — СПб. : Наука, 2003. — 576 с.

Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Т. 1 : Герменевтика I: Основы философской герменевтики / Ганс-Георг Гадамер ; пер. з нім. — К. : Юніверс, 2000. — 464 с.

Дембіцький С. Метааналіз: ключові поняття та основи обчислень (на прикладі даних крос-національних досліджень) / Сергій Дембіцький // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2012. — № 3. — С. 160–174.

Дембіцький С. Оцінювання гетерогенності в метааналізі (на прикладі даних крос-національних досліджень) / Сергій Дембіцький // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2013а. — № 1. — С. 154–165.

Дембіцький С. Роздільний аналіз підгруп у метааналізі (на прикладі даних крос-національних досліджень) / Сергій Дембіцький // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2013b. — № 3. — С. 161–179.

Козер Л.А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / Льюис А. Козер ; пер. с англ. — М. : Норма, 2006. — 528 с.

Коллінз Р. Теорія конфлікту в сучасній макроісторичній соціології / Рендал Коллінз // Філософська і соціологічна думка. — 1993. — № 6. — С. 81–98.

Леш С. Соціологія постмодернізму / Леш С. ; пер. з англ. — Львів : Кальварія, 2003. — 344 с.

Ліотар Ж.-Ф. Ситуация постмодерну / Жан-Франсуа Ліотар // Філософська і соціологічна думка. — 1995. — № 5–6. — С. 15–38.

Мертон Р. Про історію та систематику соціологічної теорії / Роберт Мертон // Філософська і соціологічна думка. — 1996. — № 7/8. — С. 119–141.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Кинг Мертон. ; пер. с англ. — М. : АСТ : Хранитель, 2006. — С. 64–104.

Парсонс Т. Структура социального действия (Главы из книги) / Талкотт Парсонс // О структуре социального действия. — 2-е изд. — М. : Академ. проект, 2002. — С. 43–328.

Рахманов О. Ще раз про проблему легітимації приватної власності у православ'ї / Олександр Рахманов // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2012. — № 1. — С. 148–155.

Резнік В.С. Соціально-психологічне моделювання поведінки покупців у процесі маркетингової діяльності : [моногр.] / В.С. Резнік. — Кам'янець-Подільський : Абетка-Нова, 2001. — 220 с.

Резнік В. Теорії соціального порядку: особливості структурування та викладання за пояснювальною схемою Дж. Коулмена / В. Резнік // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2015. — № 4. — С. 174–201.

Резнік О. Горизонтальна соціальна інтеграція в перехідному суспільстві // Соціально-психологічні чинники інтеграції українського соціуму / за наук. ред. О.Г. Злобіної. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2016. — С. 62–80.

Рыбцун А. Украинская социология. Традиции, факторы, ориентиры развития (советский и постсоветский периоды) / Рыбцун А. — Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010. — 222 с.

Социологическая теория сегодня. Сборник статей американских и украинских теоретиков / под ред. В. Танчера. — К. : Ин-т социологии НАНУ, 1994. — 144 с.

Тернер Дж. Структура социологической теории / Джонатан Тернер ; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1985. — 471 с.

Тьорнер Дж. Піднесення і падіння імперій: соціологічна теорія / Дж.Тьорнер // Філософська і соціологічна думка. — 1992. — № 6. — С. 83–98.

Уоллес У. Про дисциплінарну матрицю в соціології / Уолтер Уоллес // Філософська і соціологічна думка. — 1994. — № 1–2. — С. 103–117.

Colomy P. Metatheorizing in a postpositivist frame / Paul Colomy // Sociological Perspectives. — 1991. — Autumn. — Vol. 34, No. 3 : Recent Explorations in Sociological Metatheorizing. — P. 269–286.

Edwards M.G. Misunderstanding Metatheorizing [Electronic resource] / Mark G. Edwards // Systems Research and Behavioral Science. — Published online in Wiley Online Library. — 2013. — 25 p. — Access mode : <http://onlinelibrary.wiley.com/wol1/doi/10.1002/sres.2203/full> (DOI: 10.1002/sres.2203).

Friedheim E.A. Empirical Comparison of Ritzer's Paradigms and Similar Metatheories: A Research Note / Elizabeth A. Friedheim // Social Forces. — 1979. — Vol. 58, No. 1 (September). — P. 59–66.

Ritzer G. Metatheorizing in Sociology: The Basic Parameters and the Potential Contributions of Postmodernism / George Ritzer, Shanyang Zhao, Jim Murphy // Handbook of Sociological Theory / ed. by Jonathan H. Turner. — New York : Kluwer Academic / Plenum Publishers, 2001. — P. 113–131;

Ritzer G. Reflections on the Rise of Metatheorizing in Sociology / George Ritzer // Sociological Perspectives. — 1991. — Autumn. — Vol. 34, No. 3 : Recent Explorations in Sociological Metatheorizing. — P. 237–248.

Ritzer G. Sociological Metatheory: A Defense of a Subfield by a Delineation of its Parameters / George Ritzer // Sociological Theory. — 1988. — Autumn. — Vol. 6, No. 2. — P. 187–200.

Social Mechanisms: An Analytical Approach to Social Theory / Peter Hedstrom and Richard Swedberg (eds). — New York : Cambridge University Press, 2005. — x, 340 p.

Wallace W.L. Metatheory / Walter L. Wallace // Encyclopedia of Sociology. Vol. 3 / ed. by Edgar F. Borgatta and Rhonda J.V. Montgomery. — Second Edition. — New York : MacMillan Reference, 2000. — P. 1852–1855.

Zhao S. Metatheorizing in Sociology / Shanyang Zhao // Handbook of Social Theory / George Ritzer and Barry Smart (Eds.). — Thousand Oaks, CA, London : Sage, 2001. — P. 386–394.

Zhao S. Metatheory, Metamethod, Meta-Data-Analysis: What, Why, and How? / Shanyang Zhao // Sociological Perspectives. — 1991. — Autumn. — Vol. 34, No. 3 : Recent Explorations in Sociological Metatheorizing. — P. 377–390.